

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования «Сибирский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Кафедра уголовного процесса

Специальность 40.05.02 Правоохранительная деятельность
(специализация «Оперативно-розыскная деятельность»,
узкая специализация «Деятельность сотрудника подразделения
по контролю за оборотом наркотиков»),
форма обучения очная, набор 2019 года

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
по теме:
**СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ИНСТИТУТА ПОНЯТИХ В
УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ**

Выполнил:
Слушатель группы П 1902
младший лейтенант полиции
Машковцев Алексей Алексеевич

Руководитель:
Начальник кафедры
уголовного процесса
кандидат юридических наук
полковник полиции
Абрамова Любовь Леонидовна

Дата защиты:
« 18 » 06 2024 г.

Оценка: отлично

Председатель ГЭК
полковник полиции
(специальное звание)

(подпись) А. С. Голубев
(инициалы, фамилия)

Красноярск 2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

	ВВЕДЕНИЕ	3
Глава 1	ПОНЯТИЕ, СУЩНОСТЬ И ЗНАЧЕНИЕ ИНСТИТУТА ПОНЯТОГО В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	8
§ 1	Генезис института понятого в российском уголовном судопроизводстве	8
§ 2	Понятие и сущность понятого как участника уголовного судопроизводства	15
§ 3	Зарубежный опыт нормативного регулирования института понятого (его аналогов) при производстве по уголовным делам	25
Глава 2	ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ПОНЯТОГО В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ	32
§ 1	Права и обязанности понятого	32
§ 2	Правовые гарантии лиц, привлекаемых к участию в качестве понятых	37
Глава 3	ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА ПОНЯТОГО В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ	42
	ЗАКЛЮЧЕНИЕ	55
	СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	58
	ПРИЛОЖЕНИЯ	62

ВВЕДЕНИЕ

Настоящее исследование посвящено научной характеристике института понятого на современном этапе развития уголовно-процессуального законодательства.

Актуальность исследования обусловлена тем, что в истории отечественного уголовно-процессуального права понятому как специальному участнику уголовного судопроизводства было отведено особое внимание.

При анализе исторического опыта отечественного законодателя, можно засвидетельствовать тот факт, что институт понятых является одним из самых консервативных, стабильных и рано сформированных правовых институтов.

В целом, прослеживаемая тенденция отнесения института понятого к числу традиционных для российского уголовно-процессуального законодательства обусловлена тем, что их участие выступало одним из главных условий предварительного расследования на всем протяжении развития уголовно-процессуального закона.

Так, ныне действующий Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ) сохранил былую преемственность норм, регламентирующих процессуальный статус, задачи, принципы, порядок участия понятых в уголовном судопроизводстве, которые были отмечены не только советским, но и дореволюционным законодательством.

Несмотря на это, на практике возникают конкретные проблемы, связанные с поиском и привлечением лиц к участию в следственных действиях.

Вышеописанное позволяет заключить, что наличие указанных проблем, требует своего научного осмысления с целью наиболее правильной выработки подходов и научно-прикладных рекомендаций в вопросе процессуального статуса понятого и его значения в уголовном процессе.

Анализ теории и обширной судебной практики свидетельствует о **высокой степени научной разработанности исследований**, посвященным вопросам института понятого: его сущности, процессуального статуса, порядка участия и роли в уголовном судопроизводстве России.

Объектом исследования выступают уголовно-процессуальные отношения (с учетом научно-теоретических и практических аспектов), связанные с правовой регламентацией института понятых в уголовно-процессуальном праве России.

Предмет исследования составляют: отдельные нормативные положения отечественного уголовно-процессуального законодательства, регламентирующие процессуальное положение и порядок участия понятого в уголовном судопроизводстве, правовые нормы иных актов федерального и подзаконного уровня, регламентирующие механизм государственной защиты и охраны прав и законных интересов рассматриваемой категории лиц, а также научные изыскания отечественного уголовно-процессуального учения и судебную практику по данной теме исследования.

Цель научного исследования состоит в комплексном анализе уголовно-процессуального учения и действующего законодательства для определения сущности и содержания рассматриваемого нами уголовно-процессуального института, а также обозначения его роли в уголовном судопроизводстве с приобщением судебной практики и разработке на их основе научно-прикладных рекомендаций по совершенствованию профильного законодательства, регулирующего процессуальное участие понятых.

Собственно, с учетом указанных целей были определены конкретные **задачи:**

1. Провести ретроспективный анализ института понятого в российском уголовном судопроизводстве на дореволюционном, советском и постсоветском этапе развития отечественного законодательства;

2. Дать общую характеристику института понятого в современном уголовно-процессуальном законодательстве, выделив: легальное понятие, значимые дефинитивные признаки и их содержание;
3. Описать зарубежный опыт нормативного регулирования института понятого (его аналогов) при производстве по уголовным делам, взяв за образец несколько стран из разных правовых семей;
4. Проанализировать процессуальное положение понятого, охарактеризовав установленные законом права и обязанности;
5. Установить границы участия понятого в процессе доказывания;
6. Раскрыть регламентированные законом меры правового обеспечения безопасности понятого;
7. Определить актуальные проблемы участия понятых в отдельных следственных действиях;
8. Разработать и предложить пути разрешения проблем совершенствования уголовно-процессуальных норм, регулирующих участие понятых в уголовном судопроизводстве.

Методологическую основу исследования составили общенаучные методы: теоретический метод анализа, систематизации и обобщения.

В свою очередь, в качестве частно-научных методов выступили: формально-юридический, сравнительно-исторический и сравнительно-правовой.

Теоретическую основу исследования составили научные изыскания ведущих ученых в области уголовно-процессуального права, к числу которых относятся: С.А. Шейфер, О.В. Хитрова, А.Г. Калугин, А.Н. Сторожева, В. Строев, Г. Абдумаджидов, П.А. Лупинская, В.П. Божьев и другие.

Нормативную базу исследования составили нормы уголовно-процессуального закона России, федеральных законов и иных действующих нормативно-правовых актов, а также нормативно-правовые акты зарубежных стран.

Эмпирическую базу исследования составил анализ уголовных дел, из материалов которых были получены конкретные сведения, позволяющие наиболее подробно раскрыть процессуальное положение понятого в уголовном судопроизводстве России.

Апробация результатов исследования. В проводимом исследовании кроме широкого спектра выбранных общенаучных методов анализа, значительное внимание уделяется формально-юридическому и сравнительно-историческому методам, позволившим отразить исторически важные государственно-правовые явления и выстроить стадийный уровень развития института понятых в отечественном уголовно-процессуальном праве.

Автором обоснованы теоретические выводы исследования посредством анализа действующего отечественного и зарубежного уголовно-процессуального законодательства, научных изысканий, материалов научно-представительных мероприятий.

Кроме этого, автором в течении 2023 – 2024 г. проведено анкетирование 60 сотрудников территориальных подразделений МВД России из Московской области и г. Москвы, Чувашской Республики, Красноярского края и некоторых других регионов России.

Представленные в настоящем исследовании теоретические выводы обсуждались на заседаниях научного кружка кафедры уголовного процесса Сибирского юридического института МВД России (г. Красноярск); докладывались на международных, всероссийских научно-практических конференциях, круглых столах и других научно-представительских мероприятиях, проводимых с 2022-2024 гг. в Сибирском юридическом институте МВД России (г. Красноярск) и Академии МВД Республики Таджикистан (г. Душанбе).

Структура работы и объем работы. Настоящая работа обусловлена ее целями и задачами и состоит из введения, трех глав, включающих в себя 5 параграфов, заключения, списка использованной литературы и приложений.

Объем проведенного исследования составляет 57 страниц машинописного текста (без учета списка использованной литературы и приложений), что полностью соответствует установленным требованиям для такого вида работы.

ГЛАВА 1. ПОНЯТИЕ, СУЩНОСТЬ И ЗНАЧЕНИЕ ИНСТИТУТА ПОНЯТОГО В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

§ 1. Генезис института понятого в российском уголовном судопроизводстве

Возникновение и развитие института понятого в уголовно-процессуальном законодательстве России характеризуется особой линией отечественной истории. По оценкам многих ученых, институт понятых формировался более четырех столетий, являясь по праву одним из самых рано возникших, стабильных и консервативных институтов в отечественном законодательстве.

Принято утверждать, что употребление термина понятой в официальном юридическом обороте произошло еще в XVII веке. Так, первое упоминание об участии понятого в судопроизводстве произошло в Соборном Уложении 1649 г. Здесь же следует заметить определенную тенденцию, которая была свойственна данному периоду развития законодательства о судопроизводстве, особенной чертой которой являлась отсутствующая дифференциация уголовного и гражданского процесса.

Согласно оценкам историков, сформированная процессуальная фигура понятых стала закономерным последствием как социально-исторической модели развития того периода, так и особенным построением самой структуры уголовного судопроизводства¹.

Следует сказать, что Соборное Уложение закрепляло в себе особенную идею законодателя, которая должна была стать основой всего судопроизводства царской России. Такими условиями должны были выступить правила нелицеприятия и справедливости, которые по мнению

¹ Строев В. Историко-юридическое исследование Уложения, изд. царем Алексеем Михайловичем в 1649 году. СПб., 1833. С. 91.

законодателя смогут полностью исключить бытующую позицию общества об отсутствии честности и беспристрастности суда.

Указанное наталкивает на мысли о том, что законодатель изначально предвидел возможность фальсификации официальных документов, фактов взяточничества и злоупотребления со стороны должностных лиц.

Несмотря на то, что еще в XVI веке в изданном Судебнике 1550 г. был предусмотрен механизм привлечения к ответственности за посул, а число таких противоправных фактов неумолимо росло, законодатель не прекращал поиски новых способов и инструментов, позволяющих пресекать указанные злоупотребления.

Другой предпосылкой стала особенность самой структуры судебного процесса, а конкретно института доказательств. Так, уложением доказательства разграничивались на два вида: письменные и словесные.

Несмотря на такое разграничение, письменные акты, не предполагали самостоятельной правовой регламентации на свое подтверждение иными документами. В этой связи, закономерным решением проблемы выступил поиск наиболее удачных форм и способов для достоверного подтверждения правомерности выносимых письменных доказательств должностными лицами.

На этот счет, наиболее удачным решением по мнению законодателей стало вовлечение в сферу уголовного судопроизводства иных лиц, которым «можно верить» - по сути окончательно сформировав и закрепив в законе институт понятых, который в последующем станет прообразом современного одноименного института.

Интересна сама история возникновения слова «понятой, которое на разных исторических этапах толковалось по-разному. Так, согласно толковому словарю Даля, это исконно русское слово означало лиц, взятых (призванных полицией) в качестве свидетелей или на помощь¹.

¹ Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. Т.3. М., 1980. С. 287.

Указанный целевой характер понятых был опосредован практическими соображениями помощи не только удостоверительного, но и организационного характера. От привлечения понятых ожидалось выполнение не только задач по фиксации (удостоверения) факта, но и непосредственно физических.

Процессуальный статус был регламентирован достаточно полно. Так, нормы процессуального закона устанавливали следующие положения:

1. Круг процессуальных действий, обеспеченных участием понятых и способы отражения факта участия:

Во-первых, понятые стали привлекаться для обеспечения явки ответчика в суд. Так, в Уложении написано: «В случае, если ответчик смог отбиться от пристава, то судьи должны послать подьячего и того же пристава и велеть им взять с собой понятых, тутошних сторонних людей, сколько человек пригоже, и велеть идти ко двору».

Во-вторых, привлечение понятых происходило в целях документальной фиксации о фактах сопротивления ответчиков должностным лицам, оформляющим обязательство о явке в суд.

В-третьих, обязательное участие понятых было предусмотрено в случае преследования преступления по следу. Известный еще со времен Русской Правды порядок стал предусматривать участие понятых из местного населения.

В-четвертых, в Соборном Уложении законодатель уделял особое внимание такой важной категории как вещественные доказательства. В частности, фигурировавшие по делу чужие вещи (на старорусский язык судопроизводства - «Поличное»), должны быть изъяты в определенных процессуальных рамках, с обязательным участием пристава (представителя государственной власти) и понятого («добрых людей, кому можно верить»).

На этот случай, способами отражения факта участия понятого в процессуальном действии выступала традиционная форма удостоверения путем подписи лица в процессуальном документе.

Однако, проводя анализ сохранившихся судебных документов того времени, очевидно, что достаточным требованием для удостоверения законности проводимых процессуальных действий являлось простое указание факта участия понятого¹.

2. Вопросы правовой защиты понятых: ответственность лиц за оскорбление и физическое насилие, примененное в адрес понятого.

Законодателем этот вопрос был урегулирован достаточно подробно. Так, в частности, Уложением была предусмотрена ответственность за оскорбление понятого и пристава, участвующего в процессуальном действии, равно с этим любые иные противоправные действия. Причем установленная ответственность доходила вплоть до наказания в виде смертной казни.

3. Перечень предъявляемых требований к выбранным лицам в качестве понятых.

В этом вопросе, представляется интересным анализ указаний на предъявляемые требования лицам, вызванным в качестве понятых. Уложением требования к процессуальной фигуре понятого сводилась лишь к нравственным и моральным качествам личности: «Люди эти добрые, кому можно верить».

Таким образом, можно с уверенностью говорить о том, что введение Соборным Уложением 1649 года процессуальной фигуры понятых законодателем было регламентировано достаточно подробно. Следует засвидетельствовать также то, что указанное новшество середины XVII века отразилось положительным образом, поскольку было направлено прежде всего на поиск способов объективизации процесса.

В последующей генезисной характеристике института понятых, вслед за Соборным Уложением, следует обратить внимание на немаловажный юридический документ – Устав уголовного судопроизводства 1864 года, отличительной чертой которого является аналогичная детальная

¹ Российское законодательство X-XX вв. В 9 т. / Под общ. ред. О.И. Чистякова. М., 1985. Т. 3. С. 244.

регламентация правового статуса понятых в уголовно-процессуальной системе.

Вопрос обязательного участия понятых в производстве следственных действий сохранялся по-прежнему. Однако, в Уставе были отражены многие положения, законодательное закрепление которых в Соборном Уложении не было осуществлено, к числу которых относились:

1. Расширение перечня требований к лицам, приглашаемых в качестве понятых. В этой связи, понятыми могли быть лица не только ближайших городов (хозяева промышленных заведений, торговых лавок), селений (землевладельцы, местные должностные лица), а также церковные старосты и другие люди, пользующиеся общественным доверием.

2. Внедрение обязательных требований по количеству привлекаемых лиц. Такая поправка законодателя очевидна и исходила, прежде всего, из практических соображений достоверности и законности получаемых доказательств. Следовательно, именно в данном юридическом документе впервые появилось знакомое современному уголовно-процессуальному праву юридическая конструкция – «не менее двух».

3. Расширение круга процессуальных действий и их конкретизация.

В рамках проблемы увеличения и видоизменения числа, форм и способов закономерным последствием стало внедрение в практику новых процессуальных и следственных действий (обыск в бумагах и помещении, выемка, осмотр трупа, освидетельствование).

На Советском этапе развития уголовно-процессуального законодательства не теряет своей актуальности проработка вопросов правовой регламентации института понятых.

Нормы, устанавливающие правовой статус и механизмы участия понятых были кодифицированы в отдельный самостоятельный нормативно-правовой акт – Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР 1922 года.

Указанный акт содержал в себе вышерассмотренные положения, разработанные законодателем еще в дореволюционный период без каких-либо кардинальных изменений.

Следует отметить, что данный акт действовал всего лишь один год, на смену которому пришел новоизданный УПК РСФСР 1923 года, особенностью которого стала более узкая проработка вопросов, касающихся предъявляемых требований к лицам, приглашаемых в качестве понятых, установленной ответственности понятых, а также их прав и обязанностей.

Так, отличительной чертой Кодекса стала замена привычной юридической конструкции, применяемой законодателем ещё в Уставе уголовного судопроизводства 1864 г., устанавливающей круг лиц, которые могут быть приглашены в качестве понятых. Теперь, УПК 1923 г., содержал в себе список конкретных лиц, которые быть таковыми не могли. Прежде всего, это касалось лиц, не достигших совершеннолетия, участвующих в качестве сторон и их представителей (родственники).

Кроме этого, относительным новшеством стало, частичное определение прав понятых при производстве процессуальной работы в ходе отдельных следственных действий, к числу которых следует относить:

1. Право на ознакомление и удостоверение получаемых в ходе процессуальной деятельности следователя доказательств и иных предметов и документов. Так, положения закона установили, что в ходе обыска и выемки все изъятые предметы и документы предъявлялись понятому для удостоверения, соответственно закрепляя прямое право понятых на ознакомление с рядом доказательств и процессуальных документов.

2. Право на заявление собственного мнения о действиях должностных лиц. На этот счет в ст. 194 УПК РСФСР 1923 г., была установлена возможность понятому не только заявлять свое мнение наравне со следователем и другими участвующими лицами, но также получать в обязательном порядке ответы на прилагаемые ими вопросы в ходе осуществления следственных действий.

Например, при вскрытии трупа, судебно-медицинский эксперт должен давать ответы и объяснения на прилагаемые ему вопросы, в том числе объяснять «значение всякого пятна, знака, раны и повреждений...»¹.

Наравне с этим, законодателем впервые предусматривается право на возмещение понесенных расходов в отношении участвующих лиц, а также процедуру вознаграждения за отвлечение от собственных дел.

Исходя из вышесказанного, следует подчеркнуть, что с одной стороны – уголовно-процессуальным законом не устанавливается право прямого участия понятого в следственном действии, однако, с другой стороны – закрепление таких важных, с практической точки зрения, положений значительным образом отражается на соблюдении принципов судопроизводства.

Продолжая вопрос исторической характеристики института понятых в советском уголовно-процессуальном законодательстве, хочется отметить, что расследование преступлений до принятия Основ уголовного судопроизводства 1958 г., и нового УПК РСФСР 1960 г., постоянно вынуждало законодателя искать новые и более эффективные способы собирания доказательств. Собственно, последующее появление новых видов следственных действий (предъявление для опознания и следственный эксперимент), закономерным образом отразилось на фигуре понятого. Так, при их производстве понятые стали приглашаться в традиционном порядке.

В последующие годы, участие понятых в судопроизводстве станет обязательным и приобретет ещё более широкий характер в следственной и судебной практике.

Таким образом, проведенный сравнительно – правовой анализ института понятых в отечественном уголовно – процессуальном законодательстве позволяет сделать ряд следующих умозаключений:

¹ Уголовно-процессуальный кодекс: Комментарий профессоров П.И. Люблинского и Н.Н. Полянского. М., 1928. С. 181-182.

Во-первых, общее развитие и совершенствование уголовно-процессуального законодательства, дифференциация судопроизводства, изменение задач, принципов уголовного процесса, эволюционирование инструментария следователя – меняли содержание деятельности понятых.

Во-вторых, представляется, что хоть и глобальная судебно-правовая реформа в области уголовно-процессуального законодательства не изменила дореволюционный порядок участия понятых, но в последующем постоянно подвергались изменению предъявляемые требования, правовой статус и гарантии их безопасности, тем самым рассматривая процессуальную фигуру понятых в более узком формате¹.

В-третьих, анализ исторической линии отечественного уголовно-процессуального законодательства свидетельствует о стабильности и консерватизме этого института.

§ 2. Понятие и сущность понятого как участника уголовного судопроизводства

В научной юридической литературе принято утверждать, что характеристика правового статуса любого субъекта правоотношений строится через призму особенной структуры, состоящей из определенных элементов. Как правило, такими элементами выступают правовые признаки субъекта.

Бесспорным является то, что в содержании правового статуса конкретного субъекта отношений складывается правоспособность, дееспособность, деликтоспособность и признаваемые законом гарантии прав и свобод.

¹ Абдумаджидов Г. Совершенствование норм о понятом, переводчике и специалисте // Труды Ташкентской высшей школы МВД СССР. Вып. 3. Ташкент, 1975. С. 34-37.

В этом вопросе, на основании вышеизложенного, предлагаем рассмотреть правовой статус такой особенной и исключительной фигуры уголовного судопроизводства, как понятой.

Исходя из проведенного исторического анализа института понятых, следует ещё раз засвидетельствовать особую значимости данной правовой категории, которая на сегодняшний день является неотъемлемым элементом выработанной теоретической концепции уголовного судопроизводства России.

За столь продолжительный период своего существования, указанная категория не была обделена вниманием законодателя, в частности, в вопросе выработки подходящей легальной дефиниции, отражающей все присущие ей правовые признаки и особенности.

Так, согласно ст. 60 УПК РФ под понятым следует понимать незаинтересованное в исходе уголовного дела лицо, привлекаемое дознавателем, следователем для удостоверения факта производства следственного действия, а также содержания, хода и результатов следственного действия.

В процессуальной теории высказывается мнение о том, что анализ правового статуса понятого следует проводить с учетом двух подходов, раскрытие которых позволит в наибольшей степени определить его сущность. Так представляется правильным рассматривать фигуру понятого через обозначение следующего:

1. Учет общей правосубъектности лица, включаемого в уголовно-процессуальные правоотношения качестве понятого;
2. Анализа специальной правоспособности, регламентированной уголовно – процессуальной нормой, включающей установленные требования, права и обязанности (ст. 60 УПК РФ), а также порядок участия понятых в следственных действиях (ст. 170 УПК РФ)¹.

¹ Хитрова О.В. Участие понятых в российском уголовном судопроизводстве / О.В. Хитрова. – М., 1998. – С. 38.

В первом случае, любое лицо, привлекаемое в качестве понятого, обладает общей правосубъектностью, свойственной любому гражданину. Такое условие является неотъемлемым при вовлечении граждан в любые отраслевые и межотраслевые правоотношения, в которых в общем порядке реализуются установленные на конституционном уровне гарантии и принципы соблюдения и защиты прав и свобод человека и гражданина.

Во втором же случае, специальная правосубъектность понятых устанавливается и реализуется посредством норм уголовно-процессуального закона. По аналогии с общим порядком, правоспособностью любого уголовно-процессуального участника выступит перечень закрепленных в законе прав и обязанностей, что применимо в том числе к фигуре понятого.

Однако, немного сложнее обстоят дела с пониманием уголовно-процессуальной дееспособности. Так, согласно мнению Полоскова П.В., физическая и психическая способность лица, к участию и осуществлению процессуальной деятельности, другими словами, осознанное выполнение налагаемых процессуальных обязанностей формирует рассматриваемую категорию уголовно-процессуальной дееспособности¹.

Тогда в этом вопросе, справедливо заменить важность оценки такого исполнения установленных законом процессуальных обязанностей, которым будут присущи отдельные и самостоятельные правовые признаки.

В этой связи справедливо проанализировать дефинитивные признаки, регламентированные уголовно – процессуальным законом, к числу которых относятся:

1. Целевой характер процессуальной деятельности понятых. В этом вопросе необходимо заметить, что аргументация и выделение конкретных целей и задач вовлечения понятых в отечественном законодательстве является причиной многих дискуссий в научной литературе. Проблема заключается в том, что в действующем уголовно – процессуальном законе

¹ Полосков П.В. Правосубъектность и дееспособность в советском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. Юрид. Наук / П.В.Полосков. – М., 1985. – С. 8.

роль и значение понятых не конкретизированы, а все размышления авторов могут строиться лишь вокруг используемого законодателем юридического термина – удостоверение.

На этот счет, многими авторами отмечаются собственные умозаключения, опосредованные практикой, как правило, строящиеся вокруг всей процессуальной деятельности понятого в целом, с выделением конкретных функциональных задач.

Одни авторы понимают под участием понятых в производстве следственных действий – форму привлечения общественности к участию в уголовном судопроизводстве. Нельзя не согласиться с указанным, поскольку прямое восприятие лицом процесса следственных действий устраняет сомнения, добавляя убежденность в прозрачности судопроизводства в целом.

Так, Калугин А.Г., отмечает, что в непосредственном вовлечении понятых в уголовный процесс усматривается беспристрастность свидетелей законных действий должностных лиц¹.

Другими исследованиями отмечено, что на лиц, участвующих в качестве понятых, возлагается функция социального контроля, предполагающая фиксацию правильности проведения следственного действия, в соответствии с предъявляемыми требованиями уголовно-процессуального закона².

Немаловажным будет отметить тот факт, что задачи, стоящие перед понятым, находят точки соприкосновения с общими задачами уголовного судопроизводства. Так, в частности, немаловажным в процессе расследования преступлений выступает гносеологическая функция познания. Обосновывая указанную точку зрения, стоит заметить, что специфичность процесса познания и доказывания объединяет не только общий предмет доказывания, но в том числе сами субъекты доказывания.

¹ Калугин А.Г. Понятой в уголовном процессе / А.Г. Калугин // Российская юстиция. – 1998. – № 10. – С. 11.

² Якубович Н.А., Батищева Л.В., Радутная Е.С., Пичкалева Г.И. Охрана конституционных прав личности на предварительном следствии. М., 1989. С. 63.

Следовательно, следует говорить о том, что понятой – это субъект уголовно-процессуального доказывания, которое носит удостоверительный характер, а познание, в свою очередь, является одним из средств доказывания.

Продолжая вопрос раскрытия целевого характера деятельности понятых как одного из основополагающих признаков, представляется целесообразным рассмотреть роль понятых в процессе доказывания.

В классической теории отечественного уголовно – процессуального права является неоспоримым тот факт, что стадия предварительного расследования выступает одной из самых объемных, сложных и важнейших стадий уголовного судопроизводства, формирующая особые уголовно – процессуальные отношения, участники которых стремятся к установлению истины по делу.

В юридической литературе под истиной понимается все та же привычная философская категория, обуславливающая принцип всесторонности, объективности и полноты исследования обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела.

Установление истины, в свою очередь, выступает неким ориентиром (целью), к которому должно стремиться абсолютно каждое уголовное расследование, достигаемое по средствам доказывания конкретных фактов и обстоятельств, имеющих значение.

Уголовно – процессуальному институт доказывания в науке всегда отводилось отдельное внимание. Как отмечает, Клейман Л.В., доказывание является центральным звеном всего уголовного процесса.

Следует указать, в категории уголовно – процессуального доказывания следует условно выделять две стороны: во-первых, практическую деятельность, направленную на обнаружение, собирание, проверку, оценку и использование доказательств по уголовному делу, а во-вторых, мыслительную деятельность, заключающуюся в обосновании полученных выводов.

В этой связи, способом доказывания выступают следственные действия, которые представляют собой четко регламентированный уголовно – процессуальным законом комплекс познавательных и удостоверительных операций, осуществляемый участниками следственного действия¹.

При этом специфичность доказывания состоит не только в строго поставленных целях уголовного судопроизводства. На этот счет справедливо отметить мнение Лупинской П.А., замечаящей, что законодатель предусматривает конкретный перечень лиц, на которых уголовно – процессуальным законом возлагается обязанность всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств уголовного дела².

Соответственно, субъектами процесса доказывания будут считаться лица, на которых лежит обязанность принимать все предусмотренные уголовно – процессуальным законом меры для наиболее всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела.

Так, наиболее распространенной точкой зрения в литературе считается причисление к субъектам доказывание следующих лиц: следователь, дознаватель, прокурор, суд и участники, которым предоставлено право представлять доказательства, к числу которых относятся подозреваемый, обвиняемый, защитник, государственный и частный обвинитель, гражданский истец и ответчик, а также их представители.

Согласно мнению Хитровой О.В., критерием для такой классификации служит возложенное на указанных лиц бремя доказывания (в форме обязанности), и предоставление права на непосредственное участие в процессе доказывания³.

В этом вопросе, рассмотрение вопросов участия понятых в процессе доказывания сводится к двум основным направлениям:

¹ Шейфер С.А. Следственные действия: система и процессуальная форма. М., 1981. С. 18.

² Лупинская П.А. Доказывание в советском уголовном процессе. / П.А. Лупинская. – М., 1966. – С. 25.

³ Хитрова О.В. Указ. соч. – С. 22.

Одни представляют не целесообразным рассматривать фигуру понятых в качестве субъекта доказывания, поскольку: во-первых, субъектом в рамках отдельно проводимого следственного действий может быть только должностное лицо, уполномоченное проводить комплекс следственных действий, строго регламентированных уголовно – процессуальным законом; во-вторых, осуществлять процессуальное закрепление результатов проводимых действий¹.

Другие исследователи допускают участие понятых в процессе доказывания. Так, признавая причисление понятых к субъектам доказывания допустимым, Шейфер С.А., характеризует их участие как способствующее получению доказательств², Арсеньев В.Д., указывает на значимость их деятельности в собирании доказательств³.

Особое внимание в этом вопросе стоит уделить рассуждениям Хитровой О.В., которая является одной из немногих авторов, рассматривающих участие понятого в процессе доказывания с методологической точки зрения.

Аргументируя свою точку зрения, Хитрова О.В., обращает внимание на то, что все следственные действия, в которых принимает участие понятой связаны с отражением информации, выраженной в физических признаках явлений. В связи с этим, понятой принимая участие в производстве следственных действий является лицом, изучающим (познающим) материальную составляющую предметов, явлений и процессов тем самым становясь субъектом познания⁴.

Указанное наводит на мысль о том, что такого рода рассуждения не ставят перед собой цель – расширить круг субъектов доказывания на

¹ Сторожева А.Н. Понятой в российском уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. Юрид. Наук / А.Н. Сторожева. – М., 2006. – С. 28.

² Шейфер С.А. Следственные действия: система и процессуальная форма / С.А. Шейфер. – М., 1981. – С. 18.

³ Арсеньев В.Д. Вопросы общей теории и судебных доказательств. М., 1964. С. 60.

⁴ Хитрова О.В. Указ. соч. – С. 23.

законодательном уровне, а скорее приводят к выводу рассматривать понятых как субъектов познания и доказывания в широком смысле.

Продолжая вопрос о значимости и сущности понятых в процессе доказывания, следует сказать, что многие из следственных действий проводится с обязательным участием понятых (обыск, личный обыск, предъявление для опознания – ч. 1 ст. 170 УПК РФ), а часть из них может быть проведена по усмотрению следователя или вовсе заменена использованием технических средств (ч. 1.1-2 ст. 170 УПК РФ). Несмотря на это, в обоих перечисленных случаях их деятельность проходит в сочетании форм наблюдения и расспроса.

Кроме того, понятые принимают непосредственное участие на этапе протоколирования полученных результатов следственного действия. Так, в частности, подлежат занесению в протокол факт разъяснения прав понятых, порядок их действий, а равно с этим фиксация самого процесса производства следственного действия. Указанное позволяет исключить возможность злоупотребления со стороны должностных лиц, а также фальсификации процессуальных документов.

Таким образом, следует утвердить, что без познания не представляется возможным удостоверение, а без удостоверения не существует доказывания.

Также представляется, что различные взгляды некоторых процессуалистов на рассматриваемую проблему характеризуются исключительной полярностью, заключающейся в расширительном и этимологическом толковании, с добавлением традиционных исторических факторов, приемов логики и оперированием социально-философскими конструкциями, но по сути, одной и той же функциональной задачи деятельности понятых – удостоверения.

2. Признак незаинтересованности. Само по себе наличие требования незаинтересованности понятых в исходе уголовного дела имеет императивный характер.

Используемый законодателем термин незаинтересованности усмотрен не полно, но без лишних сомнений достаточно важен в практической деятельности, поскольку негативным образом отражается на рассмотренной нами выше задаче удостоверения. Так, согласно утвердительной точке зрения Лебедева В.М., и Божьева В.П., понятия не должны иметь в деле ни прямого, ни косвенного интереса¹.

На наш взгляд, с точкой зрения указанных авторов нельзя не согласиться, поскольку данный интерес может негативным образом повлиять не только на результаты конкретного следственного действия, но и на весь исход уголовного дела.

3. Закрепление требований, предъявляемых к лицам, привлекаемых в качестве понятых. Как было отмечено в первом параграфе проводимого нами исследования, законодатель не сразу пришел к тому, чтобы закреплять перечень лиц, которые понятыми по определенным законом причинам быть не могут. Первоначально, процесс их отбора строился лишь на моральных и нравственных критериях личности.

В настоящее время, законодатель определяет перечень лиц, исходя из критерия их возраста, служебного положения и процессуального положения участия в судопроизводстве.

Такая юридическая конструкция позволяет законодателю не закреплять обширный и конкретный перечень лиц, а скорее дифференцировать (отсеивать) лиц, не подходящих под закрепленные в законе требования. Так, в соответствии с ч. 2 ст. 60 УПК РФ, понятыми не могут быть следующие лица:

1. Лица, не достигшие совершеннолетнего возраста;
2. Лица, являющиеся непосредственными участниками уголовного судопроизводства (в том числе их близкие, родственники и представители), поскольку такие лица имеют прямой интерес к исходу уголовного дела;

¹ Научно-практический комментарий к УПК РСФСР / под ред. В.М. Лебедева, В.П. Божьева. – М., 1997. – С. 257.

3. Лица, являющиеся представителями органов исполнительной власти, уполномоченные федеральными законодательством на осуществление предварительного расследования и оперативно – розыскной деятельности.

Собственно, исходя из сказанного можно заключить то, что в современном уголовно – процессуальном праве законодатель отошел от привычного дореволюционного представления идеального гражданина, который может быть вовлечен в процессуальную работу в качестве понятого.

Несмотря на это, на практике многие должностные лица сталкиваются с проблемой недостаточной заинтересованности, слабого уровня развития и правовой культуры. В следствии чего, возникающее чувства страха быть втянутым в затяжной и запутанный процесс, а также незнанием ответственности формируют проблему – поиска и привлечения понятых к участию в следственных действиях.

Указанная проблема не теряет своей практической актуальности и в настоящее время, в следствии чего, вызывает необходимость ее рассмотрения в следующей главе настоящего исследования, посвященной перспективам развития института понятого в российском уголовном судопроизводстве.

Таким образом, подводя итог сказанному, следует выделить ряд следующих умозаключений:

Во-первых, процессуальная теория правового статуса понятого исходит прежде всего из определения его специальной правосубъектности, элементы которой прямо закреплены в уголовно – процессуальном законе.

Во-вторых, понятой является субъектом уголовно – процессуального доказывания, строящемся на процедуре познания.

В-третьих, представляется наиболее целесообразным выделять следующие признаки процессуальной фигуры понятого:

1. Целевой характер процессуальной деятельности понятых;
2. Признак незаинтересованности;

3. Признак соответствия лица конкретным требованиям для привлекаемых в качестве понятого.

В-четвертых, участие понятых в процессе доказывания следует рассматривать в широком смысле, прежде всего, учитывая их познавательный характер деятельности. Именно обеспечение объективного познания в ходе производства следственных действий, позволит в полной мере обеспечить достоверность и допустимость получаемых доказательств.

§ 3. Зарубежный опыт нормативного регулирования института понятого (его аналогов) при производстве по уголовным делам

В рамках настоящего исследования принципиальное значение имеет обращение к зарубежному опыту нормативно-правового регулирования участия понятых в уголовном судопроизводстве.

Следует намерено заметить, что авторы ставят перед собой задачу, используя сравнительно-правовой метод, провести сопоставление однородного института понятых, а также связанных с ним процессуальных механизмов и процедур в зарубежном законодательстве, конечной целью которого будет являться сравнительная характеристика, поиск точек соприкосновения и существующих аналогов отечественному одноименному институту. При этом авторами предполагается рассмотреть законодательство двух мировых правовых семей: романо-германской и англо-саксонской.

1. *Опыт романо-германской правовой семьи.* Затрагивая опыт романо-германской правовой семьи, отличительной чертой которой является рецепция римского права, понятийный аппарат которой стал основой для многих стран континентальной Европы, включая Россию, авторами будут рассмотрены нормы уголовного-процессуального законодательства Республики Беларусь и Франции.

Пожалуй, самым основным и ближайшим к нашей правовой системе государством – соседом является Республика Беларусь.

Стратегическое партнерство, солидарная правовая интеграция, а также преемственность норм советского законодательства во многом обуславливают схожесть норм уголовно-процессуального законодательства Республики Беларусь с отечественным правовым полем.

Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16 июля 1999 г. № 295-З (далее – УПК РБ), включает положения о процессуальном статусе понятого и механизме его привлечения и участия в следственных и иных процессуальных действиях¹. Стоит сказать, что сама конструкция уголовно-процессуального закона Республики Беларусь, в вопросе норм, непосредственно закрепляющих институт понятых, близка по форме отечественной.

Первая особенность нормы, закрепляющей процессуальный статус понятого, состоит в более широком перечне регламентированных прав и обязанностей. Так, в соответствии со ч.2 ст. 64 УПК РБ вовлекаемое в уголовное судопроизводство лицо в качестве понятого имеет право на возмещение понесенных расходов, связанных с участием в производстве следственных действий. Одновременно с этим, более детально регламентированы обязанности.

В соответствии с ч.3 вышеуказанной статьи понятой обязан не только являться по вызовам в орган уголовного преследования и не разглашать ставшие ему известными сведения об обстоятельствах дела, но и сообщать сведения об отношениях с лицами, участвующими в производстве по материалам уголовного дела, удостоверить своей подписью в протоколе следственного действия факт производства этого действия, его ход и результаты, соблюдать порядок при производстве следственных действий, а

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16 июля 1999 года № 295-З

также подчиняться законным распоряжениям органа уголовного преследования.

Следует отметить, что в большей части процессуальных норм, закрепляющих институт понятых наблюдается явная симметрия с отечественным законодательством. Однако, некоторые положения УПК РБ имеют значительные отличия.

Так, например, предусмотренный механизм участия понятых в следственных и иных процессуальных действиях, в соответствии со ст. 202 УПК РБ регламентирует порядок производства всех следственных действия при обязательном участии не менее двух понятых. Законодатель установил взаимозаменяемый механизм, который выражается, во-первых, в возможности замены понятых на средства звуко- и видеозаписи в случаях, не терпящих отлагательства, а во-вторых, в возможности обратной замены технических средств на понятых, при этом, такое условие будет не исключение для дальнейшего производства следственного действия.

Кроме того, в содержании УПК РБ присутствует самостоятельная норма (ст. 202-1), устанавливающая порядок и правила применения звуко- и видеозаписи при производстве следственных действий без участия понятых.

Уголовный процесс Франции не включает в себя такого участника как понятой, но при этом сохраняет в себе ряд особенностей, отличающих его от других стран не только романо-германской, но и англосаксонской правовой семьи. Отметим, что во Франции расследование преступлений осуществляется специальной службой – судебной полицией, должностные лица которой имеют свой исключительный процессуальный инструментарий.

На первый взгляд, предусмотренные законодательством Франции процессуальные действия, осуществляемые офицерами судебной полиции достаточно схожи с отечественными. Однако процедура осуществления многих из них предполагает более сложный порядок подготовительных и рабочих действий.

Например, расследование по очевидной категории преступлений (проступкам) открывает возможность проведения обыска в жилом помещении. При этом, важно соблюсти условие принадлежности к факту преступления. Другими словами, обыск возможно провести лишь в жилище того лица, которое является непосредственным или косвенным участником преступления и (или) в помещении которого находятся предметы, запрещенные к обороту или имеющие отношение к событию преступления. Другим немаловажным условием выступает присутствие лица, в отношении которого производится обыск. В случаях, в которых лицо отсутствует, требуется приглашение двух свидетелей, исключаящих отношение должностного подчинения (только гражданские лица)¹.

2. *Опыт англосаксонской правовой семьи.* Затрагивая опыт англосаксонской правовой семьи, уходящую своими историческими корнями в христианские традиции и английское общее право, авторами будут рассмотрены нормы уголовного-процессуального законодательства Соединенных штатов Америки (далее – США) и Англии.

Говоря об уголовном процессе в Соединенных штатах Америки, необходимо заметить важную особенность самой американской теории доказательства, состоящей в достаточной формализованности теории, при этом не лишенной определенной гибкости за счет казуальности норм.

Само законодательство, регламентирующее уголовное судопроизводство достаточно формально и состоит из усеченного ряда правил и процедур. Если говорить о неких точках соприкосновения с отечественным уголовно-процессуальным законодательством, то виден ряд процессуальных институтов, свойства и признаки которых либо абсолютно не отличительны с отечественными, либо являются их аналогами с редкими упущениями.

¹ Верхоглядов, Я. Е. Соотношение института понятий в уголовно-процессуальном и административном законодательстве Российской Федерации на примере законодательства зарубежных стран / Я. Е. Верхоглядов // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. – 2014. – № 14-1. – С. 194.

Например, таковыми являются общие юридические условия для проведения обыска и иных процессуальных действий – наличие возбужденного уголовного дела. В обоих моделях уголовного процесса указанные процедуры схожи. Кроме того, наблюдается некоторая симметрия в правилах оценки доказательств. В частности, при применении доктрины «плодов отравленного дерева».

В интересующем же нас вопросе, а именно наличии института понятых и порядке их участия в процессуальных действиях все немного сложнее. Возвращаемся к ранее рассмотренной процедуре обыска. Анализ законодательства США свидетельствует о том, что при расследовании уголовных дел полицией штатов и осуществляемых ими процессуальных действий такими как обыск, допрос, арест, участие понятых не требуется. Следует также сказать, что в американской правовой системе не существует самостоятельного кодифицированного акта, содержащего уголовно-процессуальные нормы, все правила, регламенты и принципы вытекают из норм Конституции США. Так, в положениях четвертой поправки в Конституцию США установлено право народа на неприкосновенность личности, жилища, документов и имущества от необоснованного обыска и конфискации без наличия выданного ордера по уважительной причине¹.

Практика полицейской деятельности, как и всего американского судопроизводства складывается без потребности в использовании фигуры понятых. Все расследование и отдельные следственные и иные процессуальные действия выполняются полицией штата. В дальнейшем, конкретный сотрудник, проводивший расследование по уголовному делу, допрашивается в суде в качестве свидетеля на стороне обвинения и несет

¹ U.S. Constitution – Fourth Amendment. Resources [Электронный ресурс] // URL: <https://constitution.congress.gov/constitution/amendment-4/> (Дата обращения: 18.02.2024).

уголовную ответственность за дачу ложных показаний и фальсификацию доказательств¹.

В свою очередь институт понятых также отсутствует в практике Англии. Английское уголовное судопроизводство ведется от имени королевы и осуществляется в соответствии единым документом – законом об уголовном правосудии и публичном порядке 1994 г. Главное движущее звено в расследовании преступлений — это полицейские органы, которые ведут досудебное расследование, осуществляя ряд традиционных процессуальных действий такие как обыск, допросы, аресты и др.

При этом, судебный ордер является юридическим основанием, получение которого обязательно для проведения того или иного процессуального действия. Однако, ряд нормативно-правовых актов Англии, регламентирующих действия полиции, допускают условия, при которых проведение некоторых действий возможно и без получения ордера. Например, обыск транспортного средства при наличии подозрения на возможное совершение преступления. При этом ни в одном профильном нормативно-правовом акте, регулирующем уголовное судопроизводство нет фигуры понятого, его аналога или механизма включения свидетелей в осуществление процессуальных действий подобно примеру Франции.

Таким образом, проведенный анализ показывает, что проблема института понятых в уголовном процессе должна рассматриваться через достаточно широкую призму, затрагивая различные сферы исследования и предполагать использование различных научных методов исследования, в том числе сравнительно-правовой анализ правовых систем различных государств.

На основании вышеизложенного, представляется правильным сделать ряд следующих умозаключений:

¹ Стойко Н.Г., Семухина О. Б. Уголовный процесс в США: Учебное пособие /Краснояр. гос. ун-т. Красноярск, 2000. С. 106-107

Во-первых, избранный автором критерий сравнения позволил рассмотреть две традиционных мировых правовых семьи и выделить в результате анализа ряд наиболее схожих и отличительных по уголовно-процессуальному законодательству стран мира.

Во-вторых, необходимо четко понимать, что вне зависимости от того, является ли страна выходцем из определенной правовой семьи их концепция, юридическая конструкция построения норм и законодательства в целом может значительным образом отличаться. Как это происходит на картине сравнения Россия – Франция. В то же время, абсолютно противоположные по правовой семье страны могут иметь идентичные институты и процедуры (Россия – США).

В-третьих, большинство из стран – бывших советских социалистических республик до сих пор сохраняют преемственность норм советского законодательства, что и обуславливает сохранение многих традиционных институтов, в том числе института понятых. В число таких стран входят Республика Беларусь, Республика Казахстан и другие.

В-четвертых, следует заключить, что большинство из стран все же не имеют в своем уголовно-процессуальном законодательстве института понятых. Многие из них отдают приоритет в сторону доверия полицейской деятельности (тем доказательствам, которые первоначально собираются в результате уголовного преследования), как это происходит в США.

ГЛАВА 2. ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ПОНЯТОГО В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

§ 1. Права и обязанности понятого

В юридической литературе структуру правового статуса определенного субъекта правоотношений принято понимать по-разному. Сфера таких исследования весьма разнообразна, но в то же время, многие из них сходятся на том, что в качестве структурных элементов правового статуса стоит понимать сочетание следующих правовых категорий: правоспособности, дееспособности и деликтоспособности, в том числе регламентированных прав, свобод и законных интересов, процессуальных обязанностей, гарантий обеспечения законных прав.

Как было отмечено в предыдущих параграфах проводимого исследования, уголовно – процессуальная правосубъектность имеет особое концептуальное понимание, исходя из которого ее надлежит рассматривать с учетом двух форм: во-первых, с учетом общей правосубъектности личности, во-вторых, с учетом специальной правосубъектности, которая определяется посредством включения в конкретную уголовно – процессуальную норму предъявляемых требований.

Справедливо заметить мнение Сторожевой А.Н., согласно которому весь уголовный процесс состоит из взаимных юридически урегулированных отношений участвующих в производстве следственных и иных процессуальных действий лиц, роль каждого из которых определяется особым правовым положением¹.

¹ Сторожева А.Н. Указ. соч. – С. 71.

Так, для наиболее полной и исчерпывающей характеристики правового положения понятого в уголовном судопроизводстве России, стоит отметить следующие элементы:

1. Место фигуры понятого в системе доказывания;
2. Перечень установленных уголовно – процессуальным законом прав понятого в ходе доказывания;
3. Налагаемые законом обязанности при привлечении лица в качестве понятого.

В этом контексте, справедливо заметить мнение Шейфера С.А., согласно которому, весь перечень следственных действий, в которых участвует понятой отражают единую функцию – удостоверения фактов (содержания, результатов, а также всей информации, получаемой в ходе следственных и иных процессуальных действий)¹. Следовательно, образует ядро правового статуса понятых и их место в уголовном судопроизводстве.

В настоящее время действующий уголовно – процессуальный закон регламентирует права понятых достаточно подробно, основной перечень которых указан в ч. 3 ст. 60 УПК РФ и содержит следующие из них:

1. Участвовать в следственном действии и делать по поводу следственного действия заявления и замечания, подлежащие занесению в протокол.

В этом вопросе следует отметить, что само вовлечение понятых в сферу уголовного судопроизводства изначально представлено в форме права, а не обязанности. Соответственно, участие понятого в следственном действии должно быть активным, а не приобретать форму пассивных действий, в условиях которых он будет только наблюдать без какой-либо возможности требовать о внесении определенной информации в протокол, или полного исключения таких действий.

¹ Шейфер С.А. Следственные действия: система и процессуальная форма / С.А. Шейфер. – М., 1981. – С. 18.

Кроме этого, в рассматриваемой конструкции нормы законодатель обращает внимание на возможность делать по ходу следственного действия замечания, подлежащие обязательному внесению в протокол, вне зависимости в какой форме они были представлены.

2. Знакомиться с протоколом следственного действия, в производстве которого он участвовал.

Представляется полностью оправданным решение законодателя наделить понятого указанным правом, поскольку в таком общеобязательном порядке следователь и дознаватель обязаны ознакомить понятого с протоколом следственного действия (в том числе со всеми приложениями).

Так, приговором Щучанского районного суда Курганской области гражданин С., был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч.2 ст. 228 УК РФ. Согласно материалам дела, сотрудниками полиции при проведении оперативно – розыскного мероприятия «Обследование» были приглашены двое понятых: Г. и Ч. По завершению обследования сотрудниками полиции был составлен протокол, который был предоставлен понятым Г. и Ч., для ознакомления и заверения подписями последними¹.

3. Приносить жалобы на действия (бездействия) и решения должностных лиц, осуществляющих предварительное расследование в форме следствия и дознания, ограничивающие права.

В используемой законодателем терминологии понимаются любые формы доведения информации (жалобы) о злоупотреблении должностными полномочиями со стороны следователя или дознавателя до компетентных органов, уполномоченных на ее рассмотрение.

Так, согласно материалам апелляционного определения Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 06.03.2017 г. на приговор Ленинградского областного суда от 07.11.2016 г., допрошенный в

¹ Приговор № 1-80/2021 от 09.07.2021 г. по делу №1-80/2021 [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/58bhUbxDZgZA/> (Дата обращения: 10.02.2024).

судебной заседании понятой К., пояснил, что в ходе осуществления следственного действия – «Выемка», его права как понятого не были разъяснены, в его присутствии вещественные доказательства не изымались и не упаковывались, а некоторые подписи в протоколе выполнены не им¹.

Продолжая вопрос о правах понятых, следует сказать, что законодатель регламентирует их не только в перечне, содержащемся в ч. 3 ст. 60 УПК РФ, но также в других нормах Закона, к числу которых относятся следующие категории прав:

1. Права, прямо вытекающие из общих принципов Уголовно – процессуального права, в соответствии с которыми понятой имеет право:

- Знать свои права, обязанности и ответственность, а также иметь прямую возможность для их осуществления (ст. 11 УПК РФ);

- Делать заявления, давать показания и объяснения, заявлять ходатайства, приносить жалобы, а также знакомиться со всеми материалами уголовного дела на родном языке или другом языке, которым владеет (ст.18 УПК РФ);

- Пользоваться бесплатной помощью переводчика (ст. 18 УПК РФ).

2. Права, регламентирующие процедуру компенсации расходов, связанных с явкой по месту производства процессуальных действий (включая понесенные лицом расходы на проживание и проезд до места производства), дополнительных расходов (суточных), связанных с проживанием вне места постоянного жительства, а равно с этим подлежащих возмещению расходов, связанных с неполученной частью заработной платы работника, компенсационных выплат, не имеющих постоянной заработной платы за отвлечение от обычных занятий (ст. 131 УПК РФ);

Однако несмотря на то, что механизм компенсации расходов участников уголовного судопроизводства хоть и закреплен в уголовно-

¹ Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 06.03.2017 г. №33-АПУ17-3 [Электронный ресурс] // URL: <https://legalacts.ru/sud/apelliatsionnoe-opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-06032017-n-33-apu17-3/?ysclid=lbs0zg45ph510810305> (Дата обращения: 10.01.2024).

процессуальном законе, но не предусмотрен в качестве отдельного права в ч.3 ст. 60 УПК РФ.

3. Отдельная нормативная регламентация права на ознакомления с протоколом следственного действия, в котором понятой принимал непосредственное участие, а также права на представление замечаний и дополнений, содержащаяся в ст. 166 УПК РФ.

Представляется, что законодатель в указанной норме уделяет отдельное внимание процедуре составления протокола следственного действия, как бы, еще раз отмечая значимость соблюдения принципов доказывания;

4. Право, предусматривающее отказ от подписи протокола следственного действия, в котором понятой принимал непосредственное участие (ст. 167 УПК РФ);

5. Право понятого знать цель производства следственных и иных процессуальных действий, к участию в котором он привлекается (ч. 4 ст. 170 УПК РФ).

Исходя из традиционного понимания категории правового статуса участника уголовного судопроизводства, следует сказать, что помимо предоставленных прав, на понятого возлагаются конкретные обязанности.

Так, исходя из анализа ч. 4 ст. 60 УПК РФ, а также ряд других положения Закона, регламентирующие прямые обязанности понятого, представляется правильным выделить основные из них;

1. Пятой обязан являться по вызову дознавателя, следователя или суда для дачи показаний (ч. 4 ст. 60 УПК РФ);

2. Обязанность недопустимости разглашения сведений, ставших известными в ходе проведения предварительного расследования (ч. 4 ст. 60 и ст. 161 УПК РФ);

3. Обязанность удостоверить своей подписью: во-первых, факт производства содержания и результатов проведенного следственного действия, в котором он принимал непосредственное участие (ч. 1 ст. 60 УПК

РФ, ч. 1 ст. 170 УПК РФ); во-вторых, факт внесенных в протокол следственного действия замечаний и дополнений (ст. 166 УПК РФ); в-третьих, удостоверить факт своего отказа от подписи протокола или невозможности его подписания, в случаях прямо вытекающих из уголовно – процессуального закона (ч. 1 – 3 ст. 167 УПК РФ).

Таким образом, исходя из вышесказанного, следует сделать ряд следующих умозаключений:

Во-первых, роль понятого, как и других участников уголовного процесса представляет собой взаимообусловленные, нормативно урегулированные отношения, опосредованные их особым правовым статусом.

Во-вторых, как и любой другой участник, понятой имеет свои особенные права и обязанности, которые не должны носить формальный характер. Поскольку не реализация их в полном объеме закономерным образом негативно отражается на эффективности, достоверности, объективности и законности не только процесса доказывания, но и на всех результатах уголовного судопроизводства.

§ 2. Правовые гарантии лиц, привлекаемых к участию в качестве понятых

Особое внимание в решении вопросов противодействия преступности уделяется проблеме обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства.

Обращение к указанной проблеме обусловлено увеличением числа случаев противоправного преступного воздействия не только на должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов, осуществляющих следственные, оперативно-розыскные и иные

процессуальные действия, но также в отношении лиц, вовлекаемых в сферу уголовного судопроизводства в качестве иных участников.

В этой связи, вопросы разработки и реализации комплекса необходимых мер по государственной защите лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве, находят отражения во многих научных изысканиях отечественной юриспруденции.

Принципиальная важность разработки и реализации указанных мер обусловлена, тем, что в ходе уголовного судопроизводства, как правило, возникает противоправное воздействие на вовлекаемых участников судопроизводства, в связи с чем у многих из них могут возникать мотивы на отказ от дачи свидетельских показаний или дачу заведомо ложных показаний, отказ участия экспертов и специалистов.

Следовательно, все вышесказанное это будет негативным образом отражаться на результатах проводимого расследования по конкретному уголовному делу¹.

В настоящее время большое значение приобретает реализация нормативной основы государственной защиты участников уголовного судопроизводства.

Следует начать с того, что Конституцией Российской Федерации гарантируется государственная защита прав и свобод человека и гражданина. Так, под гарантированностью следует понимать не только непосредственное признание и соблюдение установленных законом прав и свобод, но также разработка и реализации наиболее эффективных способов охраны безопасности личности.

Представляется правильным, что такая деятельность государственных органов должна носить не пассивный характер (реагировать в качестве соответствующего механизма защиты уже после имеющего место быть факта

¹ Салахова, Ж. В. Меры государственной защиты участников уголовного судопроизводства в современном законодательстве России / Ж. В. Салахова, С. Б. Салахов // Пробелы в российском законодательстве. – 2015. – № 1. – С. 183-186.

противоправного воздействия), а прежде всего носить активный характер деятельности, направленной на выявление, предупреждение и пресечения таких фактов.

В свою очередь, в соответствии со ст. 1 Федерального закона от 20.09.2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» под государственной защитой следует понимать установленных федеральным законодательством комплекс мер безопасности, направленных на защиту жизни, здоровья и имущества, а также отдельные меры социальной поддержки лиц, в связи с их участием в уголовном судопроизводстве¹.

Кроме этого, в ч. 5 ст. 2 вышеназванного федерального закона указан конкретный перечень лиц, подлежащих государственной защите, в число которых входит понятой.

Следует говорить, что регламентированный уголовно – процессуальным законом механизм обеспечения защиты прав и свобод личности непосредственно связан с правовым положением субъекта уголовного судопроизводства. Поскольку, как отмечалось в предыдущем параграфе незаменимым элементом любого правового статуса участника уголовного процесса, являются закрепленные в законодательстве правовые гарантии, к числу которых необходимо относить рассматриваемые нами меры государственной защиты.

В рассматриваемой специфике обеспечения личной безопасности понятого как участника уголовного процесса, следует выделять следующие незаменимые условия, выполнения которых обязательно:

Во-первых, прямое соблюдение установленных законом действий должностных лиц по обезличиванию (не идентификации) понятого;

¹ Федеральный закон от 20.09.2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» // СПС «КонсультантПлюс».

Во-вторых, действия по сохранению в тайне информации, идентифицирующей личность лица, приглашенного в качестве понятого¹.

Фактически, в данном вопросе, настоящее федеральное законодательство устанавливает следующий перечень мер государственной защиты, к числу которых следует относить:

1. Меры защиты, применяемые по уголовным делам небольшой и средней тяжести (личная охрана, охрана жилища и имущества, выдача специальных средств индивидуальной защиты и оповещения об опасности, обеспечение конфиденциальности сведений о защищаемом лице);

2. Меры защиты, применяемые в случае совершения преступления тяжкой и особо тяжкой категории (переселение на другое место жительства, замена документов, изменение внешности, изменение места работы или учебы, временное помещение в безопасное место).

В силу того, что понятые могут привлекаться в качестве участников уголовного процесса по всем категориями преступлений, соответственно применение всех вышеперечисленных мер является допустимым.

В рамках осуществления мер безопасности перед понятыми ставятся конкретные обязанности:

1. Обязанности по выполнению условий применения мер безопасности;

2. Обязанности по выполнению устанавливаемых законом требований об информировании государственных органов о поступающих или непосредственных угрозах жизни и здоровью, не разглашении сведений о применяемых к нему мер.

Таким образом, подводя итог сказанному, следует выделить ряд следующих умозаключений:

¹ Железняк Н.С. Процессуальные возможности использования конфиденентов как свидетелей по уголовному делу: методические рекомендации для сотрудников криминальной милиции, дознавателей, следователей, работников суда и прокуратуры / Н.С. Железняк, С.П. Новосельцев. – Красноярск, 2000. С. – 7.

Во-первых, разработка и реализация мер по государственной защите участников уголовного судопроизводства является одним из перспективных направлений развития в вопросе противодействия преступности;

Во-вторых, государственная защита лиц, являющихся участниками уголовного судопроизводства, выстраивается не только за счет установленных законом мер безопасности, но и в результате исполнения ими установленных обязанностей;

В-третьих, регламентированный федеральным законодательством механизм обеспечения государственной защиты лиц, привлекаемых в качестве участников уголовного судопроизводства предусмотрен сразу несколькими профильными нормативно – правовыми актами, которые в комплексе, создают сформированный институт правового обеспечения безопасности понятого.

ГЛАВА 3. ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА ПОНЯТОГО В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Открывая новый параграф исследования, посвященного перспективам развития института понятых в Российском уголовном судопроизводстве, необходимо в очередной раз заметить, что его связь со многими фундаментальными институтами уголовно-процессуального права свидетельствует о его принципиальной значимости.

Несмотря на достаточную консервативность, вызванную особой преемственностью норм действующего уголовно-процессуального закона, нельзя не заметить многие практические проблемы вовлечения понятых в расследование уголовных дел, заинтересованность в решении которых обозначается не только на уровне проводимых научных изысканий, но и на уровне практической деятельности правоохранительных органов и отдельных должностных лиц.

Так, уже на протяжении длительного периода времени, проводимые многими авторами социальные опросы путем анкетирования действующих сотрудников правоохранительных органов свидетельствуют о необходимости модернизации института понятых.

Как правило, такой метод исследования позволяет выделить следующие типичные умозаключения:

1. Представление о целесообразности отказа от участия понятых в уголовном судопроизводстве;
2. Необходимость сохранения института понятого с частичными видоизменениями;
3. Сокращение числа следственных действий, производимых при обязательном участии понятых¹.

¹ Сторожева А.Н. Указ. соч. – С. 126.

Несомненная важность проводимых исследований и получаемых в их результате сведений, заключается в том, что благодаря им представляется возможным выделить конкретные практические проблемы и предложить свои пути решения.

На основании вышесказанного считаем правильным обозначить два основных диаметрально противоположных направления, имеющих принципиальное значение в рамках проводимого исследования:

1. Полное исключение института понятого из уголовно-процессуального законодательства. Многие из таких приверженцев отстаивают точку зрения о том, что институт понятого носит рудиментарный характер, поскольку является малоэффективным¹.

Опираясь на приведенные в третьем параграфе первой главы настоящего исследования суждения, в очередной раз отметим, что во многих странах мира в уголовном процессе фигура понятого вовсе отсутствует.

В этом вопросе необходимо четко понимать, что наличие института понятых не определяется концепцией определенной правовой семьи, выходцем которой является рассматриваемая страна и даже не преобладанием чертами англосаксонской и континентальной модели уголовного процесса в законодательстве. Одновременно вхожие в одну правовую семью страны могут и не иметь однородного института, или вовсе противоположная ситуация, когда страны – выходцы из разных правовых семей, имеющие практически схожие процессуальные нормы, довольствуются лишь своими исключительными аналогами – механизмами подтверждения процессуальных действий в лице свидетелей.

Исключительными в этом вопросе являются США, уголовный процесс которых имеет явно прослеживающийся сдвиг в сторону исключительного доверия полицейской деятельности.

¹ Белкин Р.С. Курс советской криминалистики / Р.С. Белкин. – М., 1978. – Т.2. – С. 101.

Отсюда следует заключить то, что отечественный институт понятых является действительно уникальным не только по своей глубокой исторической значимости, но и по своей юридической природе. В то же время, факт наличия данного института в постсоветских странах (бывших советских социалистических республик) обусловлен сохранившейся преемственностью норм советского законодательства.

Несмотря на это, вышеуказанное все же наводит на следующую авторскую мысль: «Пока в России для подтверждения слов полицейского необходимы показания двух понятых, в США, чтобы опровергнуть слова полицейского нужны показания нескольких свидетелей».

2. Модернизация и совершенствование института понятых по наиболее важным и проблемным вопросам.

Как было отмечено ранее, понятые привлекаются в качестве участников уголовного судопроизводства для обеспечения объективного доказывания в ходе производства следственных действий.

Их участие призвано обеспечивать наиболее эффективное расследование по уголовному делу, с полным обеспечением достоверности и допустимости полученных в ходе производства следственных действий доказательств.

В подтверждение вышесказанного, многими авторами отмечается, что полное исключение данного правового института из уголовного судопроизводства негативным образом скажется на гарантии соблюдения прав и свобод при проведении предварительного расследования, а также создаст возможность отступления от требований уголовно-процессуального закона¹.

Таким образом, представляется правильным выделить следующую систему факторов, содержащих конкретные практические проблемы, наличие

¹Ахмерова О.С. Актуальные проблемы участия понятых в производстве следственных действий / О.С. Ахмерова // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2022. – № 1(60). – С. 61-66.

которых свидетельствует о необходимости совершенствования института понятых:

Перечень проблем процессуального характера:

1. Проблема количества понятых, привлекаемых к участию в следственном действии.

В процессуальном аспекте является обязательным законным условием участие в следственном действии не менее двух понятых. Однако, на практике такое требование законодателя воспринимается иначе и выглядит следующим образом: при производстве следственного действия приглашается не более двух понятых¹.

Вместе с тем, на практике при проведении некоторых следственных действий, отличающихся своей сложностью в организации и порядке проведения, может возникнуть необходимость в привлечении большего количества понятых. Справедливо заметить мнение Хлынцова М.Н., согласно которому, например, в ходе проведения следственного эксперимента необходимо расставлять пары понятых по нескольким точкам на местности².

При этом, необходимо помнить правило о недопустимости разделения группы понятых по одному представителю. Например, при проведении следственного эксперимента в смежных помещениях квартиры.

Соответственно, представляется правильным рассматривать вышесказанное не только как тактическую рекомендацию, но и как важное процессуальное требование, игнорирование которого может привести к признанию полученных в ходе осуществления предварительного расследования доказательств недопустимыми и недостоверными.

2. Проблема привлечения лиц, отвечающим установленным законом требований.

¹ Хитрова О.В. Указ. соч. – С. 53.

² Хлынцов М.Н. Криминалистическая информация и моделирование при расследовании преступлений / М.Н. Хлынцов. – М., 1982. С. 150.

Так, согласно ч.1-2 ст. 60 УПК РФ, понятым может быть лицо, не заинтересованное в исходе уголовного дела. Ранее в ходе настоящего исследования нами отмечалось, что категория незаинтересованности является оценочной, поскольку не имеет своего легального толкования. На этот счет, в литературе отстаивается мнение о том, что заинтересованность характеризуется как прямая и косвенная.

Прямая заинтересованность характеризуется непосредственно родственной или иной близкой связью участников уголовного судопроизводства, в соответствии с которой существует заранее необъективная оценка конкретных действий.

В свою очередь, косвенная заинтересованность, как правило, основана на субъективном восприятии лица. В данном случае мы говорим о возникающем явлении симпатии и антипатии¹.

В связи с этим, на практике представляется сложным установить заинтересованность лица в исходе уголовного дела, поскольку для этого необходимо проведение дополнительных опросов и бесед перед непосредственным осуществлением следственных действий.

Другим немаловажным фактом является проблема привлечения лиц, у которых отсутствует какое-либо психическое заболевание или нарушение психического развития. Очевидно, что при приглашении лица принять участие в следственном действии в качестве понятого, должностному лицу не представляется возможным в точной мере оценить его уровень психического здоровья, поскольку многие из таких заболеваний не имеют явных внешних признаков, позволяющих их идентифицировать.

Криминалистический фактор:

1. Проблема поиска лиц для привлечения в качестве понятого.

¹ Глущенко О.П. Условия участия общественности на досудебных стадиях уголовного судопроизводства (на примере института понятых) / О. П. Глущенко // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. – 2015. – № 2(158). – С. 251-256.

В указанной проблеме хотим обратить внимание на тот факт, что многие следственные действия проводятся в условиях далеко не идеальных. Это касается случаев, когда следственное действие проводится в труднодоступной местности, где отсутствуют связь и надлежащие средства сообщения.

Законодатель предусмотрел возможность проведения следственных действий в подобных условиях, регламентировав проведения указанных в ч. 1 ст. 170 УПК РФ следственных действий без участия понятых, но с обязательным применением технических средств фиксации.

Однако, на практике, необходимость проведения следственного действия может возникнуть в ночное время суток, в связи с чем, даже общественное место может стать безлюдным (к числу таких мест, можно с уверенностью отнести парковки торговых центров, территории крупных производственных предприятий, пляжи и многие другие).

Безусловно, даже в таких ситуациях, за редким исключением, представляется найти лиц, которые могут принять участие в следственном действии в качестве понятых. Тем не менее, существует другая схожая и сопряженная проблема – проблема отказа лиц от участия в следственном действии в качестве понятого, которая будет рассмотрена немного позже.

2. Проблема привлечения специального субъекта в качестве понятого.

В отдельных случаях, кроме общего требования незаинтересованности лица в исходе уголовного дела, к лицам, привлекаемым в качестве понятых, предъявляется ряд дополнительных требований, что, в свою очередь, свидетельствует о специальном субъекте понятого.

Традиционного, в криминалистическом и уголовно-процессуальном аспекте под специальным субъектом понятого следует понимать такую категорию понятых, которые обладают определенными законом юридическими признаками, а также не указанными в законе признаками,

которые в своем комплексе обеспечивают наибольшую эффективность, законность и научность производства следственного действия.

Так, в частности, необходимость участия специального понятого напрямую связана с производством отдельных следственных действий.

Например, при расследовании преступлений, связанных с использованием в качестве орудия преступления огнестрельного или холодного оружия, рекомендуется приглашать лиц, являющихся охотниками, спортсменов-стрелков.

В иных случаях, проведение следственных действий может носить особую ярко выраженную психологическую и эмоциональную характеристику. К таким случаям, прежде всего, относится проведение следующих отдельных следственных действий: осмотр трупа, эксгумация, предъявление для опознания трупа.

Так, по мнению Комиссарова В.И., в таких случаях рекомендуется приглашать тех лиц, которые имеют профессиональный опыт работы в сопряженных с проводимым мероприятием сферах (например, работники больниц, кладбищ, патологоанатомы и т. п.)¹.

Таким образом, представляется правильным заключить, что вышесказанное следует рассматривать, прежде всего, как конкретные криминалистические рекомендации к проведению отдельных следственных действий с участием понятых, но не причислять их к положениям, требующих нормативного закрепления.

Психологический фактор:

1. Проблема отказа лиц от участия в качестве понятого.

В очередной раз укажем, что понятые призваны обеспечивать достоверность результатов проведенного комплекса следственных действий и законности самого порядка их осуществления.

¹ Комиссаров В.И. Научные, правовые и нравственные основы следственной практики. Саратов, 1980. С. 79.

Несмотря на столь значимые установленные законом цели данного института, одним из основных препятствий в привлечении понятых к участию в следственных действиях является психологический барьер граждан. Как правило, он вызван стереотипными представлениями об отсутствующей значимости и затяжного характера данного вида содействия, а также присущей опасности данной роли.

Юридической литературой отмечено, что такое представление формируется в результате следующих причин:

1. Низкий уровень социальной ответственности и правовой культуры граждан. Другими словами, граждане не обладают должным представлением о значимости роли понятого в процессе расследования и желаем сотрудничать с должностными лицами в благих целях.

2. Мнение лиц о том, что участие понятых связано с запугиванием, оказываемым психическим давлением, прямыми рисками и угрозами причинения физического вреда не только лицу, принимающему непосредственное участие в качестве понятого, но в том числе в отношении их родственников и близких.

В этой связи, лицам, принимающим участие в уголовном судопроизводстве в качестве понятых федеральным законодательством, гарантируется особые гарантии по государственной защите и охране их прав, свобод и законных интересов (Перечень и механизм применения которых был рассмотрен ранее в параграфе 2.2 настоящего исследования).

Обратимся к проведенному нами статистическому исследованию, посвященному проблеме вовлечения и участия понятых в следственных и иных процессуальных действий.

Так, в проведенном анкетировании приняли участие сотрудники органов предварительного следствия системы МВД России из Московской области и г. Москвы, Чувашской Республики, Красноярского края и некоторых других регионов России. В исследовании приняли участие 60 человек, из них замещающих на должность руководителя следственного

органа / заместителя руководителя следственного органа – 20% от общего числа респондентов и следователя и старшего следователя следственного органа – 80% от общего числа респондентов. Анкетирование проводилось анонимно в период с сентября 2023 г. по март 2024 г. Обработка результатов производилась с использованием методов математической статистики (См. Приложение 2).

Из имеющихся переменных следует вывод о том, что проблема привлечения лиц в качестве понятого при проведении следственных и иных процессуальных действий – явление часто встречающееся. Так, на поставленный вопрос: «Как часто Вы сталкиваетесь с проблемами привлечения понятых?», положительно¹ ответили 56 человек, что составляет 93,3 % от общего числа респондентов. Что примечательно, наиболее популярным является ответ №3 – «множественно, более 2 раз в месяц», что составляет 46,7 % от общего числа респондентов (См. Приложение 2).

Здесь также уместно обратить внимание на заложенный в вопросе №2 (См. Приложение 1) перечень категорий преступлений, по которым чаще всего возникают проблемы привлечения понятых, к числу которых относятся:

1. преступления против собственности – 13,3%;
2. преступления в сфере НОН – 60 %;
3. преступления против личности – 20 %;
4. преступления в сфере экономики – 6,7 %.

Заложенный в вопросе № 3 (См. Приложение 1) содержательный смысл позволил выявить общий настрой респондентов к идее реформирования института понятых. Так, на поставленный вопрос: «По вашему мнению, удовлетворяет ли потребности правоприменителей действующий, предусмотренный УПК механизм привлечения и участия понятых?»,

¹ Следует заметить, что в качестве «положительного ответа» мы намеренно понимаем заложенные в анкетировании варианты ответов, так или иначе обозначающие разовый или многократный факт отказа лиц от участия в качестве понятого.

отрицательно ответили 38 человек, что составляет 63,3 % от общего числа респондентов (См. Приложение 2).

С целью более точного понимания ситуации и выявления тенденции отказа понятых от участия непосредственно в ходе следственного действия в анкетировании был заложен отдельный вопрос № 4 (См. Приложение 1), результаты анализа которого выглядят следующим образом:

1. никогда – 13,3 %;
2. редко – 23,4 %;
3. часто – 56,6 %;
4. почти по каждому уголовному делу – 6,7 %.

Анализируя заложенный в вопросе №5 (См. Приложение 1) содержательный смысл, напрямую иллюстрирующий одну из рассматриваемых в ходе исследования проблем психологического характера¹, правильным будет прийти к выводу о том, что такие случаи большая редкость. Указанное подтверждают отрицательные ответы 50 человек, что составляет 83,3 % от общего числа респондентов.

Весьма полезным для исследования стали вопросы анализа наиболее частых причин отказа лиц от участия в следственных и иных процессуальных действий в качестве понятого.

Так, согласно имеющимся переменным (См. Приложение 2), следует вывод о том, что самыми распространенными причинами отказа являются низкий уровень правовой культуры граждан (48,3 % респондентов) и низкий уровень социальной ответственности граждан (51,7 % респондентов).

При этом, вариант ответа, содержащий причину – факт оказываемого психологического (физического) воздействия на понятых со стороны защиты полностью не востребован (0 % респондентов соответственно).

¹ Речь идет о проблеме, заключающейся в формируемом мнении лиц о том, что их участие в качестве понятых будет сопровождаться рядом негативных последствий в виде запугивания, оказываемом психическом давлении, прямыми рисками и угрозами причинения физического вреда.

Необходимо отметить, что уникальными среди ряда иных научных изысканий стали заложенные автором вопросы, отражающие возможность установления косвенной заинтересованности лиц, привлекаемых в качестве понятого без проведения дополнительных опросов и бесед перед непосредственным осуществлением следственных и иных процессуальных действий¹, а также возможности установления отсутствия у лица, привлекаемого в качестве понятого какого-либо психологического заболевания, нарушения психического развития или иного соматического заболевания перед непосредственным осуществлением следственных и иных процессуальных действий².

Так, на поставленный вопрос: «По Вашему мнению, возможно ли установить косвенную заинтересованность лица, привлекаемого в качестве понятого без проведения дополнительных опросов и бесед перед непосредственным осуществлением следственных и иных процессуальных действий?», положительно ответили 33 человека, что составляет 55 % от общего числа респондентов (См. Приложение 2).

В свою очередь, на поставленный вопрос: «По Вашему мнению, возможно ли установить отсутствие у лица, привлекаемого в качестве

¹ Целью анализа представленных переменных является аргументация выносимых на защиту положений о постулировании в уголовно-процессуальном законодательстве смысла термина «не заинтересованного лица» и изложении в новой редакции ч. 1 ст. 60 УПК РФ ввиду того, что указанная категория является оценочной, поскольку не имеет своего легального толкования. При этом личная заинтересованность может быть как прямой – вид заинтересованности, который предполагает действующая формулировка ч. 1 ст. 60 УПК РФ, так и косвенной – прямо не предполагающей действующей формулировкой одноименной статьи. Такая позиция находит свое подтверждение во многих научных трудах, последователи которой процитированы в настоящем исследовании.

² В свою очередь, по мнению автора также представляется спорным возможность установления наличия психологического заболевания, нарушения психического развития или иного соматического заболевания перед непосредственным осуществлением следственных и иных процессуальных действий.

В указанном вопросе, представляется правильным расширить перечень требований, предъявляемых к лицам, привлекаемым в качестве понятых. Указанный перечень закреплен в ч. 2 ст. 60 УПК РФ и требует соответствующий изменений, предполагающих дополнение еще одного требования – наличия соматических и психологических заболеваний, а также иных болезненных состояний психики, в результате которых, указанные лица не могут в полной мере осознавать фактический характер своих действий и руководить ими.

понятого какого-либо психического заболевания, нарушения психического развития или иного соматического заболевания перед непосредственным осуществлением следственных и иных процессуальных действий?»), отрицательно ответили 43 человека, что составляет 71,7 % от общего числа респондентов (См. Приложение 2).

Резюмирующим анкетирование стал анализ вопроса, отражающего основное положение, выносимое на защиту – авторское предложение о внесении изменений в действующее уголовно-процессуальное законодательство в части закрепления возможности следователя вызывать понятых для их участия в производстве следственных и иных процессуальных действий исключительно по своему усмотрению (См. Приложение 1).

Результаты анализа данного вопроса выглядят следующим образом:

1. нет, не требуется – 40 %;
2. да, требует, безусловно – 60 %.

В результате изучения статистических данных, полученных в ходе анкетирования, сотрудников органов предварительного следствия системы МВД России, следует сделать вывод о том, что проблема вовлечения и участия понятых в следственных и иных процессуальных действиях обусловлена не только сложностью регламентации процессуальных положений действующего законодательства, но и криминалистическими и психологическими факторами.

Кроме того, полученные данные аргументируют выносимые на защиту автора положения о необходимости совершенствования действующего уголовно-процессуального законодательства.

Резюмируя вышеизложенное, представляется правильным выделить ряд следующих умозаключений об основных направлениях модернизации института понятых:

1. Повышение общественной значимости института понятых.

Исходя из выделенной в ходе исследования проблемы привлечения понятых к участию в следственном действии ввиду их отказа, представляется необходимым разъяснить цели, задачи, роль данного института, делая акцент на общественной важности.

2. Цифровизация следственных действий.

Внедрение современных цифровых и информационных технологий в уголовное судопроизводство заметно упростило процесс доказывания.

Так, в частности, введенная Федеральным законом № 501-ФЗ от 30 декабря 2021 года статья 189.1 УПК РФ дает возможность на стадии предварительного расследования путем использования цифровых технологий проводить следственные действия дистанционно.

Кроме этого, появление многих технических средств аудио, фото и видеофиксации позволяет зафиксировать обстоятельства более точно и детально, что имеет принципиальное значение в процессе доказывания.

Исходя из этого, представляется правильным закрепить за следователем право вызова понятых для их участия в производстве следственного действия по своему усмотрению.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Результаты проведенного нами исследования позволяют сделать выводы о том, что проблемы развития института понятого в отечественном уголовно-процессуальном законодательстве по-прежнему актуальны.

Так, представляется правильным сделать ряд следующих умозаключений:

Во-первых, процессуальная фигура понятого является важным субъектом уголовно-процессуального доказывания, познавательный характер которого позволяет в полной мере обеспечивать достоверность и допустимость получаемых доказательств.

Во-вторых, УПК РФ сохраняет преемственность норм, регламентирующих производство следственных действий с участием понятых. Несмотря на свою стабильность и консервативность, данный правовой институт не теряет тенденции к своему развитию.

В-третьих, наблюдаются существенные изменения в уголовно-процессуальном законодательстве в части расширения объема процессуальных прав понятых. Вместе с тем, законом установлена возможность непривлечения понятых к производству следственного действия при определенных условиях.

В-четвертых, в вопросе обеспечения правового статуса понятого приобретает немаловажную роль разработка и реализация мер государственной защиты.

В свою очередь настоящее исследование позволило выделить предложения, направленные на совершенствование законодательства и судебной практики:

1. Постулировать в уголовно-процессуальном законодательстве смысл термина «не заинтересованное лицо». Для этого изложить ч. 1 ст. 60 УПК РФ в следующей редакции: «Понятой – не заинтересованное, т. е. не

имеющее личной заинтересованности (прямой или косвенной) в исходе уголовного дела, лицо, привлекаемое дознавателем, следователем для удостоверения факта производства следственного действия, а также содержания, хода и результатов следственного действия.».

2. Предлагаем дополнить ч. 2 ст. 60 УПК РФ п. 4 в следующей редакции: «Лица, с явными признаками наличия у них соматических и психологических заболеваний, а также иных болезненных состояний психики, в результате которых, указанные лица не могут в полной мере осознавать фактический характер своих действий и руководить ими.».

3. Предлагаем закрепить дополнительное право понятого на возмещение расходов, в связи с его участием в производстве следственного действия. Для этого дополнить ч. 3 ст. 60 УПК РФ п. 4 в следующей редакции: «Получать возмещение понесенных им расходов, связанных с участием в производстве следственных действий.».

4. Учитывая, что закон не устанавливает максимальное количество понятых, правоприменителю необходимо обращать отдельное внимание на возможность привлечения к производству следственного действия более двух понятых с целью оптимизации порядка их проведения.

5. Изложить ч. 1 ст. 170 УПК РФ в следующей редакции: «Следственные действия производятся с участием не менее двух понятых, которые вызываются по усмотрению следователя для удостоверения факта производства следственного действия, его хода и результатов.».

6. Предлагаем объединить ч. 1.1 и ч. 2 ст. 170 УПК РФ и изложить в ч. 2 ст. 170 УПК РФ в следующей редакции: «В случаях, когда следователем принято решение о производстве следственного действия без участия понятых, применение технических средств фиксации хода и результатов следственного действия является обязательным.».

7. Часть 3 ст. 170 УПК РФ изложить в следующей редакции: «В труднодоступной местности, при отсутствии надлежащих средств сообщения, а также в случаях, если производство следственного действия

связано с опасностью для жизни и здоровья людей, проведение с применением технических средств фиксации его хода и результатов является обязательным. Если в ходе следственного действия применение технических средств невозможно, то следователь делает в протоколе соответствующую запись.».

Представляется, что изложенные предложения¹ и рекомендации будут способствовать более точной регламентации процессуального участия понятых в уголовном судопроизводстве; корректировке положений, регламентирующих дефиницию «понятой»; расширению правового статуса данного участника; конкретизации положений, устанавливающих требования для привлечения лиц в качестве понятых.

¹ См.: Приложение 3.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 05.12.2022, с изм. от 26.12.2022).
2. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 21.11.2022, с изм. от 08.12.2022).
3. Федеральный закон от 20.09.2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства».
4. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16 июля 1999 года № 295-З.

Монографии, учебники, учебные пособия

5. Абдумаджидов Г. Совершенствование норм о понятом, переводчике и специалисте // Труды Ташкентской высшей школы МВД СССР. Вып. 3. Ташкент, 1975. С. 34-37.
6. Арсеньев В.Д. Вопросы общей теории и судебных доказательств. М., 1964. С. 60.
7. Белкин Р.С. Курс советской криминалистики / Р.С. Белкин. – М., 1978. – Т.2. – С. 101.
8. Железняк Н.С. Процессуальные возможности использования конфидентов как свидетелей по уголовному делу: методические рекомендации для сотрудников криминальной милиции, дознавателей, следователей, работников суда и прокуратуры / Н.С. Железняк, С.П. Новосельцев. – Красноярск, 2000. С. – 7.
9. Комиссаров В.И. Научные, правовые и нравственные основы следственной практики. Саратов, 1980. С. 79.

10. Лупинская П.А. Доказывание в советском уголовном процессе. / П.А. Лупинская. – М., 1966. – С. 25.
11. Научно-практический комментарий к УПК РСФСР / под ред. В.М. Лебедева, В.П. Божьева. – М., 1997. – С. 257.
12. Полосков П.В. Правосубъектность и дееспособность в советском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. Юрид. Наук / П.В. Полосков. – М., 1985. – С. 8.
13. Российское законодательство X-XX вв. В 9 т. / Под общ. ред. О.И. Чистякова. М., 1985. Т. 3. С. 244.
14. Стойко Н.Г., Семухина О. Б. Уголовный процесс в США: Учебное пособие / Краснояр. гос. ун-т. Красноярск, 2000. С. 106-107
15. Сторожева А.Н. Понятой в российском уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. Юрид. Наук / А.Н. Сторожева. – М., 2006. – С. 28.
16. Строев В. Историко-юридическое исследование Уложения, изд. царем Алексеем Михайловичем в 1649 году. СПб., 1833. С. 91.
17. Уголовно-процессуальный кодекс: Комментарий профессоров П.И. Люблинского и Н.Н. Полянского. М., 1928. С. 181-182.
18. Хитрова О.В. Участие понятых в российском уголовном судопроизводстве / О.В. Хитрова. – М., 1998. – С. 38.
19. Хлынцов М.Н. Криминалистическая информация и моделирование при расследовании преступлений / М.Н. Хлынцов. – М., 1982. С. 150.
20. Шейфер С.А. Следственные действия: система и процессуальная форма. М., 1981. С. 18.
21. Якубович Н.А., Батищева Л.В., Радутная Е.С., Пичкалева Г.И. Охрана конституционных прав личности на предварительном следствии. М., 1989. С. 63.

22. Ахмерова, О. С. Актуальные проблемы участия понятых в производстве следственных действий / О. С. Ахмерова // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2022. – № 1(60). – С. 61-66.

23. Верховглядов, Я. Е. Соотношение института понятых в уголовно-процессуальном и административном законодательстве Российской Федерации на примере законодательства зарубежных стран / Я. Е. Верховглядов // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. – 2014. – № 14-1. – С. 194.

24. Глущенко О.П. Условия участия общественности на досудебных стадиях уголовного судопроизводства (на примере института понятых) / О. П. Глущенко // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. – 2015. – № 2(158). – С. 251-256.

25. Калугин А.Г. Понятой в уголовном процессе / А.Г. Калугин // Российская юстиция. – 1998. – № 10. – С. 11.

26. Салахова, Ж. В. Меры государственной защиты участников уголовного судопроизводства в современном законодательстве России / Ж. В. Салахова, С. Б. Салахов // Пробелы в российском законодательстве. – 2015. – № 1. – С. 183-186.

Интернет-ресурсы

27. U.S. Constitution – Fourth Amendment. Resources [Электронный ресурс] // URL: <https://constitution.congress.gov/constitution/amendment-4/> (Дата обращения: 18.02.2024).

28. Интернет-ресурс Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/>

29. Справочная правовая система «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс] // URL: <https://www.consultant.ru/>.

Эмпирические материалы

30. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 06.03.2017 г. №33-АПУ17-3 [Электронный ресурс] // URL: <https://legalacts.ru/sud/apelliatsionnoe-opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-06032017-n-33-apu173/?ysclid=lbs0zg45ph510810305> (Дата обращения: 10.01.2024).

31. Приговор № 1-80/2021 от 09.07.2021 г. по делу №1-80/2021 [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/58bhUbxDZgZA/> (Дата обращения: 10.02.2024).

АНКЕТА

для сотрудников органов предварительного расследования

Мы с пониманием относимся к режиму Вашей работы и загруженности, однако ответив на несколько приведенных ниже вопросов, Вы поможете нам получить объективную и актуальную информацию, необходимую для разработки практических рекомендаций, которые в свою очередь помогут сэкономить время другим сотрудникам, сталкивающимися с трудностями в практической деятельности.

Анкета анонимна, Ваши ответы будут использованы только в обобщенном виде. Если при ответе на вопрос Вы затрудняетесь дать точные количественные данные, укажите приближенные значения.

Выбранный ответ можете отметить «галочкой» либо иным символом, если среди приведенных ответов отсутствует подходящий – укажите свой вариант в пустой графе, при необходимости Вами могут быть отмечены несколько вариантов ответов.

1) Как часто Вы сталкиваетесь с проблемами привлечения понятых?

- а) никогда;
- б) редко, в единичных случаях;
- в) многократно, более 2 раз в месяц;
- г) почти по каждому уголовному делу.

Если сталкивались, то в чем это обычно выражалось? Напишите срок, в течение которого как правило подбирается понятый.

2) По каким категориям преступлений чаще всего возникают проблемы привлечения понятых?

- а) преступлениям против собственности;
- б) преступлениям в сфере НОН;
- в) преступлениям против личности;
- г) преступлениям в сфере экономики;

Укажите свой вариант ответа

3) По Вашему мнению, удовлетворяет ли потребности правоприменителей действующий, предусмотренный УПК механизм привлечения и участия понятых?

- а) да, вполне;
- б) нет, не удовлетворяет, требуется усовершенствование порядка;
- в) необходимо кардинально изменить порядок, предусмотрев.....

4) Сталкивались ли Вы с фактами отказа понятых от участия в ходе следственного действия?

- а) никогда;

- б) редко;
- в) часто;
- г) почти по каждому уголовному делу.

5) Известны ли вам случаи применения к понятому мер воздействия (психического или физического) со стороны участников стороны защиты?

- а) нет, не известны;
- б) один раз;
- в) два раза и более;

6) Каковы наиболее частые причины отказа лиц от участия в следственных и иных процессуальных действиях в качестве понятого?

- а) низкий уровень социальной ответственности граждан;
- б) низкий уровень правовой культуры граждан;
- в) факт оказываемого психологического (физического) воздействия на понятых со стороны защиты;

Укажите свой вариант ответа

7) По Вашему мнению, возможно ли установить косвенную заинтересованность лица, привлекаемого в качестве понятого без проведения дополнительных опросов и бесед перед непосредственным осуществлением следственных и иных процессуальных действий?

- а) да, вполне;
- б) нет, не представляется возможным;
- в) необходимо кардинально изменить порядок привлечения понятого, предусмотрев.....

8) По Вашему мнению, возможно ли установить отсутствие у лица, привлекаемого в качестве понятого какого-либо психического заболевания, нарушения психического развития или иного соматического заболевания перед непосредственным осуществлением следственных и иных процессуальных действий?

- а) да, вполне;
- б) нет, не представляется возможным;
- в) необходимо кардинально изменить порядок привлечения понятого, предусмотрев.....

9) Как Вы считаете, требуется ли внесение изменений в УПК РФ в части закрепления возможности следователя вызывать понятых для их участия в производстве следственных и иных процессуальных действий исключительно по своему усмотрению?

- а) нет, не требуется;
- б) да, требуется, безусловно;
- д) иное

Сибирский юридический институт благодарит Вас за оказанное содействие и искренность при ответе на вопросы анкеты!

Результаты анкетирования сотрудников органов предварительного следствия системы МВД России по теме исследования.

К анкетированию были привлечены действующие сотрудники и ранее занимавшие должность в органе предварительного следствия системы МВД России из г. Москва, Чувашской Республики, Красноярского края и некоторых других регионов России. В исследовании приняли участие 60 человек. Анкетирование проводилось анонимно в период с сентября 2023 г. по март 2024 г. Обработка результатов производилась с использованием методов математической статистики.

Номер и содержание вопроса			
Номер ответа	Содержание ответа	Количество респондентов, выбравших вариант	Процентное соотношение ответивших от общего числа респондентов
Вопрос 1. Как часто Вы сталкиваетесь с проблемами привлечения понятых?			
1.	Никогда.	4	6,7 %
2.	Редко, в единичных случаях	17	28,3 %
3.	Множественно, более 2 раз в месяц	28	46,7 %
4.	Почти по каждому уголовному делу	11	18,3 %
Вопрос 2. По каким категориям преступлений чаще всего возникают проблемы привлечения понятых?			
1.	Преступлениям против собственности	8	13,3 %
2.	Преступлениям в сфере НОН	36	60 %
3.	Преступлениям против личности	12	20 %
4.	Преступлениям в сфере экономики	4	6,7 %
Вопрос 3. По вашему мнению, удовлетворяет ли потребности правоприменителей действующий, предусмотренный УПК механизм привлечения и участия понятых?			
1.	Да, вполне	22	36,7 %
2.	Нет, не удовлетворяет, требуется усовершенствование порядка	38	63,3 %
Вопрос 4. Сталкивались ли Вы с фактами отказа понятых от участия в ходе следственного действия?			
1.	Никогда	8	13,3%
2.	Редко	14	23,4 %
3.	Часто	34	56,6 %
4.	Почти по каждому уголовному делу	4	6,7 %
Вопрос 5. Известны ли Вам случаи применения к понятому мер воздействия (психического или физического) со стороны участников стороны защиты?			
1.	Нет, не известны	50	83,3 %
2.	Один раз	9	15 %

3.	Два раза и более	1	1,7 %
Вопрос 6. Каковы наиболее частые причины отказа лиц от участия в следственных и иных процессуальных действиях в качестве понятого?			
1.	Низкий уровень социальной ответственности граждан	29	51,7 %
2.	Низкий уровень правовой культуры граждан	31	48,3 %
3.	Факт оказываемого психологического (физического) воздействия на понятых со стороны защиты	-	-
Вопрос 7. По Вашему мнению, возможно ли установить косвенную заинтересованность лица, привлекаемого в качестве понятого без проведения дополнительных опросов и бесед перед непосредственным осуществлением следственных и иных процессуальных действий?			
1.	Да, вполне	33	55 %
2.	Нет, не представляется возможным	27	45 %
Вопрос 8. По Вашему мнению, возможно ли установить отсутствие у лица, привлекаемого в качестве понятого какого-либо психического заболевания, нарушения психического развития или иного соматического заболевания перед непосредственным осуществлением следственных и иных процессуальных действий?			
1.	Да, вполне	17	28,3 %
2.	Нет, не представляется возможным	43	71,7 %
Вопрос 9. Как Вы считаете, требуется ли внесение изменений в УПК РФ в части закрепления возможности следователя вызывать понятых для их участия в производстве следственных и иных процессуальных действий исключительно по своему усмотрению?			
1.	Нет, не требуется	24	40 %
2.	Да, требуется, безусловно	36	60 %

В приложении представлен проект Федерального Закона Российской Федерации «О внесении изменений в статью 60 и 170 «Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации», с учетом позиции автора о целесообразности расширения правового статуса понятого, корректировке положений, регламентирующих понятие «понятой», конкретизации положений, устанавливающих требования для привлечения лиц в качестве понятого. В том числе представленные в новой редакции отдельные положения статьи 170 «Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» в части условий участия понятых в производстве следственных иных процессуальных действий.

ПРОЕКТ
Вносится Министерством
внутренних дел
Российской Федерации

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ
ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН

**О внесении изменений в статью 60 и 170
«Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»**

Статья 1

Внести в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (Собрание законодательства Российской Федерации, 2001, N 52, ст. 4921; 2003, N 27, ст. 2706; N 50, ст. 4847; 2004, N 27, ст. 2711; 2008, N 52, ст. 6226; 2009, N 52, ст. 6453; 2010, N 8, ст. 780; N 27, ст. 3428; 2011, N 13, ст. 1687; N 50, ст. 7362; 2012, N 10, ст. 1162; N 49, ст. 6753; 2013, N 30, ст. 4054; 2014, N 19, ст. 2309; 2015, N 13, ст. 1806; 2018, N 18, ст. 2566; 2023, N 29, ст. 5338) следующие изменения:

1) часть первую статьи 60 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (в редакции Федерального закона от 31 июля 2023 года № 410-ФЗ) изложить в следующей редакции:

«Понятой – не заинтересованное, т. е. не имеющее личной заинтересованности (прямой или косвенной) в исходе уголовного дела лицо, привлекаемое дознавателем,

следователем для удостоверения факта производства следственного действия, а также содержания, хода и результатов следственного действия.»;

2) часть вторую статьи 60 дополнить пунктом 4 следующего содержания:

«Лица, с явными признаками наличия у них соматических и психологических заболеваний, а также иных болезненных состояний психики, в результате которых, указанные лица не могут в полной мере осознавать фактический характер своих действий и руководить ими.»;

3) часть третью статьи 60 дополнить пунктом 4 следующего содержания:

«Получать возмещение понесенных им расходов, связанных с участием в производстве следственных действий.»;

4) часть первую статьи 170 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (в редакции Федерального закона от 31 июля 2023 года № 410-ФЗ) изложить в следующей редакции:

«Следственные действия производятся с участием не менее двух понятых, которые вызываются по усмотрению следователя для удостоверения факта производства следственного действия, его хода и результатов.»;

5) часть вторую статьи 170 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (в редакции Федерального закона от 31 июля 2023 года № 410-ФЗ) изложить в следующей редакции:

«В случаях, когда следователем принято решение о производстве следственного действия без участия понятых, применение технических средств фиксации хода и результатов следственного действия является обязательным.»;

6) часть третью статьи 170 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (в редакции Федерального закона от 31 июля 2023 года № 410-ФЗ) изложить в следующей редакции:

«В труднодоступной местности, при отсутствии надлежащих средств сообщения, а также в случаях, если производство следственного действия связано с опасностью для жизни и здоровья людей, проведение с применением технических средств фиксации его хода и результатов является обязательным. Если в ходе следственного действия применение технических средств невозможно, то следователь делает в протоколе соответствующую запись.»;

7) признать утратившей силу часть 1.1 статьи 170 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (в редакции Федерального закона от 31 июля 2023 года № 410-ФЗ)¹.

¹ Полагаем, что перечисленные автором изменения, содержащиеся в настоящем законопроекте, будут способствовать совершенствованию законодательного регулирования института понятого в части корректировок положений, регламентирующий правовой статус понятого, его легальную дефиницию в действующем законодательстве, а также конкретизации положений, устанавливающих требования для привлечения лиц в качестве понятого.

Кроме того, с учетом изложенной автором позиции, представленные в законопроекте изменения нуждаются в правовом мониторинге и должны совершенствоваться на практике применения.